

Подкатилина Мария Леонидовна

**Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов:
теоретические и методические аспекты**

12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина»

Научный руководитель доктор юридических наук,
доктор филологических наук, профессор
Галяшина Елена Игоревна

Официальные оппоненты: **Антонов Олег Юрьевич,**
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Удмуртской Республики,
Следственное управление Следственного
комитета РФ по Удмуртской Республике,
старший помощник руководителя управления
по информационно-статистическому
обеспечению, полковник юстиции

Ростовцев Александр Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский областной филиал
Московского Университета МВД России,
заместитель начальника
кафедры криминалистики, полковник полиции

Ведущая организация **Воронежский государственный
университет**

Защита диссертации состоится 31 января 2013 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, г. Москва, 123995, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

Автореферат разослан 28 декабря 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Г.А. Есаков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Экстремизм представляет собой угрозу не только национальной, но и мировой безопасности. Среди преступлений экстремистской направленности принято выделять те, которые совершаются посредством слова – словесный (вербальный) экстремизм. По замечанию Литвинова Н.Д. и Литвиновой А.Н., изучавших влияние литературы на распространение экстремизма, чтобы бороться с террором, надо бороться с экстремистским Словом¹.

Несмотря на принятие в последнее десятилетие мер, направленных на противодействие экстремистской деятельности, ситуация в данной сфере остается сложной. Проведенный автором анализ статистики преступлений экстремистской направленности за 2003-2012 годы показал значительное (практически в 4 раза) увеличение числа таких преступлений.

В связи с ростом преступлений экстремистской направленности и необходимостью повышения эффективности их расследования актуальной проблемой является выявление и криминалистическая оценка различных материалов, распространяемых средствами массовой коммуникации, а также агитационных и пропагандистских материалов на предмет наличия в них признаков экстремизма. На значимость исследований, связанных с проблемами экстремизма, указывает и создание при Президенте Российской Федерации совета по межнациональным отношениям, а также обоснование необходимости разработки Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации².

Как показывает практика, основной способ доказывания факта экстремистской деятельности состоит в назначении и производстве судебной экспертизы на предмет наличия признаков экстремизма. В связи с этим представляется необходимой разработка теоретических и организационно-методических основ судебной лингвистической экспертизы. Применение специальных знаний при расследовании преступлений, связанных со словесным экстремизмом, позволит повысить их раскрываемость, выработать конкретные методические рекомендации по исследованию экстремистских материалов, назначению экспертиз и оценке заключения эксперта, а также по ведению профилактической деятельности по предупреждению экспертных ошибок.

В последние годы значительно увеличилось и количество гражданских дел о признании материалов экстремистскими. На сегодня федеральный список экстремистских материалов включает 1588 наименований³. Кроме того, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101⁴ ведется реестр доменных имен, указателей страниц сайтов и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие запрещенную к распространению информацию.

Несмотря на важность проблемы, до настоящего времени не осуществлялось монографического исследования, посвященного вопросу применения специальных лингвистических знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности и рассмотрении дел о признании материалов экстремистскими. Это, по-видимому, объясняется тем, что большинство специалистов в данной области рассматривает экстремистские материалы без учета их специфичности вместе с другими объектами лингвистической экспертизы. Кроме того, нормативные правовые акты, закрепляющие основы противодействия экстремистской деятельности, были введены только в 2002 году, а Постановление Пленума Верховного Суда № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» – в 2011 году.

Степень научной разработанности темы исследования

Проблема исследования экстремистских материалов в современном их понимании стоит перед учеными уже более 10 лет и затрагивалась во множестве научных работ. Однако, несмотря на ряд публикаций, посвященных данной теме, до настоящего времени не сформировано единого научно-методического подхода к судебной-экспертному исследованию экстремистских материалов. На практике это приводит к тому, что следователи и судьи не знают, какую экспертизу им назначить – лингвистическую, психолого-лингвистическую, социогуманитарную или какую-либо еще, какие вопросы поставить на разрешение эксперта. Множество проблем связано с производством судебных экспертиз по делам о словесном экстремизме, оценкой заключения эксперта.

Проведенное диссертантом исследование литературы показало, что, несмотря на глубокую проработку отдельных вопросов исследования информационных материалов с признаками экстремистской направленности, в настоящее время отсутствуют монографические исследования, посвященные системному, научно обоснованному и всестороннему рассмотрению современных возможностей использования специальных лингвистических знаний при расследовании и рассмотрении дел о словесном экстремизме. До настоящего времени теоретические, правовые, организационные и методические основы судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов не были предметом диссертационного исследования. В данной работе предпринята попытка восполнить этот пробел путем разработки концептуальных основ судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов.

Предмет исследования – закономерности судебной-экспертной деятельности при производстве исследований информационных материалов с целью диагностики их экстремистской направленности на основе специальных юридико-лингвистических знаний, а также совокупность теоретических, методологических и научно-практических аспектов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов.

Объектом исследования служит судебная, следственная практика по делам о словесном экстремизме; экспертная практика проведения судебных лингвистических и иных родов экспертиз и исследований в государственных и негосударственных экспертных учреждениях, иными лицами, обладающими специальными знаниями в данной области; действующие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за деяния экстремистской направленности, и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процедуру расследования и рассмотрения дел об экстремизме; гражданско-процессуальные нормы, предусматривающие порядок признания информационных материалов экстремистскими; нормативные правовые акты, регулирующие судебно-экспертную деятельность; теоретические и практические разработки, посвященные проблемам организации и производства судебных экспертиз по делам о словесном экстремизме.

Целью диссертационной работы является разработка теоретических, правовых и методических аспектов совершенствования судебно-экспертной деятельности и применения специальных юридико-лингвистических знаний в уголовном судопроизводстве в целях выявления, расследования и предупреждения преступлений экстремистской направленности и гражданском судопроизводстве по делам о признании информационных материалов экстремистскими, а также обоснование и формулирование рекомендаций по назначению, производству и оценке результатов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, а также повышению эффективности использования установленных при этом фактов в доказывании.

Для достижения указанной цели последовательно решались следующие **задачи:**

- изучение и обобщение научных публикаций по исследуемой тематике, определение степени и уровня теоретической разработанности данной темы;
- анализ практики назначения и производства судебных экспертиз по делам, связанным с выявлением материалов экстремистской направленности;
- выработка рекомендаций по назначению судебной лингвистической экспертизы по делам об экстремизме;
- определение компетенции эксперта-лингвиста при производстве судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов;
- систематизация методических подходов к диагностике признаков экстремистской направленности текстовых материалов;
- определение места судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов в классификации судебных экспертиз;
- разработка теоретических основ судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов;
- рассмотрение критериев оценки заключения эксперта по делам о словесном экстремизме;

– изучение типичных ошибок, встречающихся в заключениях эксперта по делам о словесном экстремизме, и анализ причин их возникновения.

Методология и методы диссертационного исследования определены на основе диалектических положений теории познания окружающей действительности в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Применен также междисциплинарный подход, поскольку исследования потребовали использования знаний в области процессуального права, криминалистики, теории судебной экспертизы, лингвистики и других наук, что предопределило комплексный характер данного исследования. Общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.) применялись в целях разработки понятий и определений, а также выявления противоречий в методических подходах, экспертных заключениях. Кроме того, при анализе предмета исследования применялись частнонаучные методы: логический, системно-структурный, сравнительно-аналитический, комплексный, статистический и другие методы. Применение перечисленных методов позволило выявить проблемы, возникающие при назначении, производстве, оценке и использовании результатов экспертного исследования по делам о словесном экстремизме, и предложить пути их решения.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, посвятивших свои научные изыскания вопросам судебной экспертизы и криминалистики: Антонова О.Ю., Аверьяновой Т.В., Баева О.Я., Белкина Р.С., Винберга А.И., Галяшиной Е.И., Зайцевой Е.А., Зинина А.М., Ищенко Е.П., Корухова Ю.Г., Майлис Н.П., Малаховской Н.Т., Моисеевой Т.Ф., Орлова Ю.К., Россинской Е.Р., Ростовцева А.В., Сахновой Т.В., Смирновой С.А., Сорокотягина И.Н., Сорокотягиной Д.А., Шляхова А.Р. и др.

В процессе исследования автор опирался на идеи, концепции, подходы теоретического и методологического характера видных ученых в области применения и использования специальных знаний при расследовании и рассмотрении дел, связанных со словесным экстремизмом: Араевой Л.А., Баранова А.Н., Бельчикова Ю.А., Бринева К.И., Бурковской В.А., Галяшиной Е.И., Гиренко Н.М., Горбаневского М.В., Губаевой Т.В., Жаркова И.В., Кара-Мурза Е.С., Костромичевой М.В., Кроза М.В., Осадчего М.А., Оселкова А.А., Песчаного М.В., Ратинова А.Р., Ратиновой Н.А., Секераж Т.Н., Смирнова А.А., Южаниновой А.Л. и др.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральный закон № 73-ФЗ от 31 мая 2001г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2002г. «О противодействии экстремистской деятельности» и иные нормативные правовые акты,

ведомственные приказы и инструкции. В работе также использованы Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования образуют статистические данные ГИАЦ МВД РФ о числе преступлений экстремистской направленности, количестве предупреждений Роскомнадзора, вынесенных редакциям СМИ центральным аппаратом и территориальными управлениями за нарушения ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации», а также материалы судебной, следственной и экспертной практики. При подготовке диссертационной работы были обобщены материалы 93 уголовных и 62 гражданских дел и исследованы 151 заключение эксперта и специалиста по уголовным делам о преступлениях, связанных со словесным экстремизмом, и гражданским делам о признании информационных материалов экстремистскими, а также использован личный экспертный опыт автора по итогам двух лет работы в судебно-экспертном учреждении. В эмпирическую базу также вошли результаты анкетирования 56 следователей, прокуроров, адвокатов и судей, государственных и негосударственных судебных экспертов, работающих в Москве, Московской области, Краснодарском и Ставропольском краях.

Научная новизна исследования заключается в системной разработке теоретических, правовых, организационных и методических аспектов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. На основе изучения процессов дифференциации и интеграции научного знания в области теории судебной экспертизы, экспертной практики диссертантом сформулированы общие концептуальные основы судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов как самостоятельного вида лингвистической экспертизы.

Положения, выносимые на защиту

1. Авторская концепция судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, включающая систему взглядов, понятий и представлений о предмете, объекте, задачах, комплексе специальных знаний, используемых при производстве судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов.

2. Авторское определение предмета судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. Под ним понимаются установленные экспертом на основе специальных знаний фактические данные, имеющие значение для дела, которые могут быть положены в основу принятия правоприменителем решения о признании или непризнании текстов экстремистскими материалами.

3. Определение цели разрабатываемой судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов и классификация решаемых при этом задач. Цель судебной лингвистической экспертизы, по авторскому определению, заключается в установлении смысловой направленности

текстовых сообщений. Также автором предложена классификация типичных задач судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов.

4. Авторское определение объекта судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. Объектом лингвистической экспертизы экстремистских материалов является речевое произведение, зафиксированное в текстовой или аудиовизуальной форме на каком-либо материальном носителе и исследуемое на предмет наличия/отсутствия в нем признаков экстремизма.

5. Классификация экстремистских материалов по форме изложения информации на следующие группы: текстовые объекты, звуковые сообщения, статические изображения, видеофильмы, комбинированные объекты. Такое разделение позволит правильно сориентировать инициатора назначения судебной экспертизы в формулировке ставящихся перед экспертами вопросов, применить унифицированные подходы по изъятию, описанию и хранению данных объектов, а участникам судебного разбирательства – получить четкое представление об исследовавшихся объектах.

6. Видовая классификация рода судебной лингвистической экспертизы в классе речеведческих экспертиз. С учетом специфики объектов, задач и комплексов специальных знаний автор предлагает выделить в роде судебной лингвистической экспертизы следующие виды: нейминговая экспертиза; лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов и документов; лингвистическая экспертиза текстов массовой информации и агитационных материалов, писем и обращений; лингвистическая экспертиза произведений науки, литературы и искусства; лингвистическая экспертиза звучащей речи; лингвистическая экспертиза рекламных текстов; лингвистическая экспертиза словесных и комбинированных товарных знаков и знаков обслуживания; лингвистическая экспертиза экстремистских материалов.

7. Определение компетенции эксперта-лингвиста. Компетенцию эксперта, проводящего лингвистическую экспертизу экстремистских материалов, составляют знания в области судебного речеведения, лингвистики, законодательства о противодействии экстремистской деятельности, а также в области теории и практики судебной экспертизы. Под знанием практики судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов мы подразумеваем наличие экспертного опыта, знание методических подходов к диагностике экстремистской направленности в текстах, а также владение специально разработанными для этих целей методиками. Обоснован приоритет экспертов, имеющих двойную компетенцию (обладающих специальными знаниями в области лингвистики и в области юридических наук в объеме, необходимом для производства исследования и дачи заключения), перед экспертами, обладающими знаниями только в области лингвистики.

8. Методические рекомендации по назначению судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. По делам о словесном экстремизме следует назначать судебную лингвистическую или комплексную психолого-

лингвистическую экспертизу, исходя из конкретной следственной ситуации. Использование иных наименований экспертизы (текстологическая, социогуманитарная, филологическая, психосемантическая и др.) считаем некорректным. При назначении судебной экспертизы особое внимание следует уделять формулировке вопросов и проверке компетенции эксперта. Назначение судебной лингвистической экспертизы в случаях, когда ответ на вопрос очевиден, исходя из обыденного языкового знания и житейского опыта, не только нецелесообразно, но и незаконно, поскольку не требует применения специальных знаний. Автором сформулирован перечень типовых вопросов, разрешаемых экспертом по делам об экстремизме.

9. Методические рекомендации по производству судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. Автором разработаны предложения по производству судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, основанные на стадиях экспертного диагностического исследования. Определено содержание подготовительной стадии, стадии раздельного исследования и стадии обобщения, оценки результатов исследования и формулирования выводов.

Теоретическая и практическая значимость определяется сформулированными в работе теоретическими положениями и выводами, нацеленными на совершенствование экспертной, следственной и судебной практики по делам о словесном экстремизме. Представляется, что указанная работа, во-первых, восполнит недостаточную теоретическую разработанность судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, во-вторых, будет иметь значительную практическую значимость для деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, рассмотрению дел о признании материалов экстремистскими, поскольку заключение эксперта по делам, связанным с вербальным экстремизмом, зачастую является одним из немногих доказательств по делу.

Содержащиеся в работе теоретические выводы могут служить основанием для дальнейших исследований проблем использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве при расследовании дел о словесном экстремизме.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в его направленности на совершенствование экспертной практики по делам о словесном экстремизме. В работе сформулированы рекомендации по проведению исследований и составлению заключений эксперта по указанной категории дел.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов «Судебная лингвистическая экспертиза», «Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов», «Судебная лингвистическая экспертиза ксенофобных текстов», «Основы судебного речеведения», «Правовая лингвистика и юридическая

стилистика», «Лингвистическая конфликтология», «Теория и практика судебной экспертизы», «Участие специалиста в процессуальных действиях» и др.

Апробация результатов исследования

По результатам диссертационного исследования автором опубликована 21 научная работа, 4 из которых опубликованы в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук, сформированный ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, а также монография и памятка для судей.

Разработанные диссертантом основные теоретические положения и практические рекомендации были доложены на VII и X Международных научно-практических конференциях молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (МГЮА имени О.Е. Кутафина, Москва, 2008, 2011); Межвузовской научно-практической конференции молодых ученых «Судебные экспертизы: теория и практика» (МГЮА имени О.Е. Кутафина, Москва, 2010); II и III Международных научно-практических конференциях «Современные научные парадигмы языка, литературы, юридической лингвистики и документоведения» (Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Луганск, 2011, 2012); Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине» (Белгородский государственный университет, Белгород, 2011); Всероссийской научно-практической конференции «Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений» (Академия управления МВД России, Москва, 2011); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы» (Академия МВД Республики Беларусь, Минск, 2011); Круглом столе «Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление, предупреждение» (МГЮА имени О.Е. Кутафина, Москва, 2012); Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия экстремизму: доктрина и практика» (Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, 2012); Международной научно-практической конференции «Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе» (Институт экономики и права (филиал) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений», Севастополь, 2012); 3rd European Conference of the International Association of Forensic Linguists on the theme of «Forensic Linguistics: Bridging the Gap(s) between Language and the Law» (University of Porto, Portugal, 2012).

Результаты исследования обсуждались на кафедре судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

Основные положения работы используются в учебном процессе Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина по курсам «Судебная лингвистическая экспертиза», «Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов», «Основы судебного речеведения», «Лингвистическая конфликтология» и др., апробированы автором в его практической деятельности в качестве судебного эксперта и внедрены в работу Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федерального государственного унитарного предприятия «Научно-технический центр «Информрегистр» и практику судов общей юрисдикции и мировых судов Краснодарского края.

Структуру работы определили цель и задачи диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, рассматривается степень ее научной разработанности. Одновременно определяются предмет и объекты исследования, а также его цель и задачи, раскрывается его методология и методы, научная новизна работы. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту, определена теоретическая и практическая значимость исследования, содержится информация об апробации полученных результатов.

Первая глава диссертационной работы «**Теоретические основы судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов**» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Место судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов в системе судебных экспертиз**» исследуются основания выделения судебной экспертизы в отдельный род, вид; предлагается классификация судебной лингвистической экспертизы.

В настоящее время нет единства взглядов ученых и практиков на положение лингвистической экспертизы в системе судебных экспертиз и ее место в классификации. Автор разделяет точку зрения, в соответствии с которой лингвистическая экспертиза представляет собой самостоятельный род экспертизы, который входит в класс речеведческих экспертиз⁵. Помимо лингвистической экспертизы, к данному классу относятся автороведческая и фоноскопическая экспертиза звучащей речи. Выделение в системе судебных экспертиз класса речеведческих экспертиз, на взгляд автора, обосновано. По данному направлению в соответствии с образовательным стандартом⁶ осуществляется обучение экспертов в рамках высшего профессионального образования.

На основании классификации судебной лингвистической экспертизы, предложенной Е.И. Галяшиной⁷, автор предлагает собственную видовую

классификацию, в которой выделяет три новых вида лингвистической экспертизы: лингвистическую экспертизу рекламных текстов, лингвистическую экспертизу словесных и комбинированных товарных знаков и знаков обслуживания, лингвистическую экспертизу экстремистских материалов:

- нейминговая экспертиза;
- лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов и документов;
- лингвистическая экспертиза текстов массовой информации и агитационных материалов, писем и обращений;
- лингвистическая экспертиза произведений науки, литературы и искусства;
- лингвистическая экспертиза звучащей речи;
- лингвистическая экспертиза рекламных текстов;
- лингвистическая экспертиза словесных и комбинированных товарных знаков и знаков обслуживания;
- лингвистическая экспертиза экстремистских материалов.

Основаниями для выделения экспертизы в отдельный вид служат специфика объектов, задач и комплекса специальных знаний, применяемых при производстве данных видов экспертных исследований.

Название вида экспертизы «лингвистическая экспертиза экстремистских материалов» условно, как, например, экспертиза наркотических средств и психотропных веществ – название не означает, что все исследуемые в рамках данной экспертизы объекты являются наркотическими, по аналогии, и не каждый объект лингвистической экспертизы экстремистских материалов будет признан экстремистским, тем более, что признание материала таковым в соответствии со ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. относится к компетенции суда.

Во втором параграфе **«Предмет, задачи и объекты судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов»** автор формулирует определения предмета, задач и объектов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, предлагает перечень типовых вопросов.

Предмет судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов – установленные экспертом на основе специальных знаний фактические данные, имеющие значение для дела, которые могут быть положены в основу принятия правоприменителем решения о признании или непризнании текстов экстремистскими материалами.

Объект судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов – речевое произведение, зафиксированное в текстовой или аудиовизуальной форме на каком-либо материальном носителе и исследуемое на предмет наличия/отсутствия признаков экстремизма.

В работе сформулирована классификация *типичных задач* судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, на основании которой был составлен примерный перечень типовых вопросов, ставящихся на разрешение эксперта-лингвиста по делам о словесном экстремизме:

- выявление высказываний, содержащих негативные оценки какой-либо социальной группы;

- установление высказываний враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо социальной группы;

- выявление высказываний, содержащих резкую негативную оценку или выражающих неприязненное, враждебное отношение к какой-либо социальной группе;

- диагностика высказываний, содержащих пропаганду неполноценности граждан по признаку принадлежности их к какой-либо социальной группе;

- установление высказываний о природном превосходстве какой-либо социальной группы;

- выявление высказываний о неполноценности какой-либо социальной группы;

- диагностика высказываний о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю социальную группу;

- установление высказываний об изначальной враждебности какой-либо социальной группы по отношению к другой;

- выявление высказываний об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов двух или более социальных групп;

- установление высказываний, в которых бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой социальной группы;

- диагностика высказываний, содержащих положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении какой-либо социальной группы;

- установление высказываний, содержащих негативные уничижительные оценки личности как представителя какой-либо социальной группы;

- выявление призывов к действиям, перечисленным в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002г.;

- диагностика высказываний, побуждающих к совершению действий, перечисленных в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002г.;

- выявление высказываний, обосновывающих/оправдывающих совершение каких-либо действий;

– установление высказываний, содержащих призывы к ограничению чьих-либо прав, свобод или интересов;

– выявление высказываний с призывами дать привилегии, преимущества каким-либо лицам или группам лиц.

Кроме того, автором предложена классификация экстремистских материалов по форме изложения информации на следующие группы: тексты, звуковые сообщения, статические изображения, видеофильмы, комбинированные объекты.

В третьем параграфе **«Компетенция эксперта-лингвиста и требования к его квалификации»** автор обозначает компетенцию эксперта-лингвиста кругом вопросов, для разрешения которых, во-первых, требуются специальные знания в области лингвистики, во-вторых, объем которых ограничен установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Помимо того, что в компетенцию эксперта не входит квалификация деяния и признание материала экстремистским, эксперт не вправе оценивать призывы на наличие/отсутствие экстремизма.

Эксперт судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов – это лицо, обладающее специальными знаниями в области судебного речеведения, лингвистики, законодательства о противодействии экстремистской деятельности, а также в области теории и практики судебной экспертизы, и назначенное в порядке, установленном процессуальным законодательством для производства судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов и дачи заключения. Знание практики судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов означает знание методических подходов к исследованию такого рода объектов, наличие экспертного опыта, владение специально разработанными для этих целей методиками.

Судебные лингвистические экспертизы могут производиться экспертами государственных экспертных учреждений либо иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями в данной области (экспертами негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лицами, не работающими в судебно-экспертных учреждениях).

Вторая глава **«Процессуальные и методические аспекты судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Назначение судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов»** автором проанализирована практика назначения судебных экспертиз по делам о словесном экстремизме. В ходе исследования было выявлено 21 наименование судебной экспертизы: лингвистическая, социогуманитарная, психолого-лингвистическая, этико-лингвистическая, политическая, семиосоциопсихологическая экспертизы и др.

Результаты проведенного анкетирования показали: несмотря на то, что 86% опрошенных смогли определиться с видом судебной экспертизы, которую следует назначить по делам о словесном экстремизме, лишь менее 25% от общего числа респондентов сочли, что исследование на предмет наличия признаков экстремизма надлежит проводить в рамках судебной лингвистической или психолого-лингвистической экспертизы. 14% опрошенных затруднились определить род экспертизы, назначение которой требуется при расследовании преступлений экстремистской направленности и рассмотрении дел о признании информационных материалов экстремистскими. Причем 75% от числа лиц, затруднившихся с ответом, представляют следствие и суд, т.е. тех, кто непосредственно принимает процессуальное решение и определяет род назначаемой экспертизы.

По мнению автора, по преступлениям экстремистской направленности, если объект исследования содержит словесный компонент, целесообразно назначение лингвистических либо психолого-лингвистических экспертиз, исходя из конкретной следственной ситуации. Экспертно-лингвистических знаний достаточно для исследования текста, когда требуется толкование его семантики, смысла, определение формы представления текста, установление его смысловой направленности. Психологические знания требуются для определения воздействия речевого произведения на адресата.

Автором сформулированы методические рекомендации по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы по делам о словесном экстремизме, значительная часть которых уделена правильной формулировке задания эксперту. При постановке вопросов органу/лицу, назначающему экспертизу, следует руководствоваться следующими правилами:

- вопрос должен быть поставлен таким образом, чтобы его формулировка не допускала двойного толкования;
- вопрос не должен выходить за пределы специальных знаний эксперта;
- вопрос не должен относиться к категории правовых, поскольку постановка перед экспертом вопросов, связанных с оценкой деяния, и разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, не допускается, как не входящих в его компетенцию;
- вопрос не должен относиться к наивному лингвистическому сознанию носителя русского языка и обыденному житейскому знанию.

Второй параграф «**Методические подходы к диагностике экстремизма в тексте**» посвящен вопросам методического обеспечения судебной экспертизы по делам о словесном экстремизме. Автор констатирует отсутствие единой методики производства судебной экспертизы с целью решения задачи диагностики признаков экстремизма. Исходя из этого, первоочередной задачей, требующей координации действий сотрудников государственных и

негосударственных экспертных учреждений, частных экспертов, а также ученых, занимающихся проблемами лингвистической экспертизы, является создание единого общепринятого научно-методического подхода и понятийного аппарата лингвистической экспертизы экстремистских материалов. Для этого необходимо проведение совместных круглых столов, семинаров, конференций и иных мероприятий с участием представителей экспертных учреждений и научных школ с целью обсуждения и апробации уже разработанных методик и рекомендаций и создания новых подходов к диагностике признаков экстремизма в текстах и иных объектах. Итоговым результатом может являться инструкция, содержащая описание необходимой последовательности действий (алгоритма) и перечень рекомендованных к применению методических разработок, утвержденная в соответствующем порядке на заседании Межведомственного координационного научно-методического совета по проблемам судебной экспертизы.

В этом же параграфе автором сформулированы методические рекомендации по каждой стадии диагностического исследования с целью выявления лингвистических признаков экстремизма.

В третьем параграфе **«Особенности оценки заключения эксперта-лингвиста по делам об экстремизме»** автор, исходя из критериев оценки заключения эксперта, выработанных в общей теории судебной экспертизы, обращает внимание на то, что следователь, суд могут проверить лишь соблюдение требований закона при назначении экспертизы, относимость результатов экспертного исследования к данному делу и соответствие выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам. Для оценки полноты и всесторонности заключения, логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования следует привлекать специалиста. Причем данная форма применения специальных знаний (привлечение специалиста) может быть востребована не только следствием и судом, но и сторонами и их представителями. Естественно, специалист будет привлекаться не в качестве субъекта оценки, каковым является суд, а в качестве субъекта, оказывающего помощь в оценке заключения эксперта. Специалист не вправе давать юридическую оценку заключению эксперта как доказательству, поскольку это является прерогативой суда. В компетенцию специалиста входит лишь оценка методической составляющей заключения, хода исследования и полученных результатов.

В четвертом параграфе **«Типичные недостатки и ошибки в заключении эксперта-лингвиста и возможности их предотвращения»** выделены типичные ошибки при производстве экспертиз по делам о словесном экстремизме:

– нарушение порядка разъяснения эксперту его прав и ответственности и дачи им соответствующей подписки;

- несоответствие исследовательской части заключения поставленному вопросу, нередко отсутствие исследовательской части (вместо нее приводятся отвлеченные рассуждения на заданную инициатором задания тему);
- отсутствие в заключении экспертов-лингвистов указания на использованные методики и примененные методы;
- отсутствие описания объекта, представленного на исследование, либо, наоборот, излишне подробное его описание – приведение размеров использованных шрифтов, гарнитуры, абзацных отступов и т.п.;
- отсутствие аргументации при формулировании экспертных выводов. В некоторых заключениях эксперты недостаточно обосновывают, а иногда вообще не аргументируют сделанные ими выводы, что делает их фактически голословными, декларативными. Это, в частности, проявляется в отсутствии ссылок на исследуемые материалы, что впоследствии не дает возможность проверить обоснованность сделанных экспертами выводов;
- выход за рамки компетенции. Здесь возможны два вида ошибок: во-первых, это вторжение в компетенцию другого эксперта, а, во-вторых, осуществление функций правоприменителя.

В соответствии с результатами анкетирования заключений, установлено, что при производстве экспертиз и исследований, оформлении заключений эксперта и специалиста в подавляющем большинстве случаев допускаются процессуальные ошибки (83%). Немногим менее значительна доля гносеологических ошибок (72%), и почти в половине заключений (46%) допущены операциональные ошибки.

По итогам обобщения экспертной практики сформулированы рекомендации по профилактике и предотвращению экспертных ошибок.

В **Заключении** приведены основные выводы, сделанные по результатам диссертационного исследования, на первом этапе которого разработаны теоретические основы судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. С учетом полученных на первом этапе диссертационного исследования результатов автором выработаны рекомендации по назначению и производству судебных лингвистических экспертиз по делам о словесном экстремизме.

Разработанные в диссертации научные положения и методические подходы позволят при их реализации на практике усовершенствовать процедуры применения специальных знаний в процессе расследования и рассмотрения дел, связанных со словесным экстремизмом. Результаты диссертационного исследования могут применяться в экспертной практике государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также быть использованы при преподавании соответствующих курсов на юридических и филологических факультетах вузов, что позволяет заключить, что поставленная нами цель исследования достигнута.

В **Приложении** содержатся материалы, иллюстрирующие ход и результаты диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах

а) Монографии и научно-методические пособия

1. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов / под ред. докт. юрид. наук, докт. филол. наук, проф., заместителя заведующего кафедрой судебных экспертиз МГЮА имени О.Е. Кутафина Е.И. Галяшиной. М.: Юрлитинформ, 2013. – 11,5 п.л.

2. Галяшина Е. И., Земскова С. И., Подкатилина М. Л. Памятка по вопросам назначения лингвистической экспертизы по делам об экстремизме. Под ред. Е.Р. Россинской. М., 2012. 16 с. – 1 п.л. (соавторство не разделено).

3. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. – 34 п.л. (авт. 0,6 п.л.).

б) Статьи, в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований

4. Подкатилина М. Л. Проблема выявления экстремизма в средствах массовой информации с помощью специальных знаний // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2 (7). С. 393-406. – 0,8 п.л.

5. Подкатилина М. Л. О некоторых экспертных ошибках, допускаемых при производстве судебных экспертиз по делам об экстремизме // LexRussica. 2010. № 5. С. 1162-1165. – 0,3 п.л.

6. Подкатилина М. Л. О назначении судебной экспертизы по делам об экстремизме // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 32-35. – 0,3 п.л.

7. Галяшина Е. И., Подкатилина М. Л. Ответственность за демонстрацию нацистской атрибутики или символики либо обозначений, сходных с ними до степени смешения // Lex Russica. 2012. № 4. С. 766-773. – 0,5 п.л.

в) Публикации в иных изданиях

8. Подкатилина М. Л. Использование специальных знаний в борьбе с экстремизмом // Традиции и новации в системе современного российского права. Сборник тезисов. М., 2008. С. 375-376. – 0,1 п.л.

9. Подкатилина М. Л. О необходимости расширения перечня оснований для привлечения специалиста // Материалы межвузовской конференции «15 лет Конституции: перспективы развития российского законодательства». М., 2009. С. 193-197. – 0,3 п.л.

10. Подкатилина М. Л. Ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения // Ответственность в праве и ее реализация : сборник тезисов докладов. Саратов, 2011. С. 92-94. - 0,2 п.л.

11. Подкатилина М. Л. Место судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов в системе судебных экспертиз // Материалы межвузовской научно-практической конференции молодых ученых (студентов и аспирантов) «Судебные экспертизы: теория и практика» г. Москва, 13 ноября 2010 г.). М., 2010. С. 7-9. – 0,2 п.л.

12. Подкатилина М. Л. К вопросу о лингвистической экспертизе экстремистских материалов // Эксперт-криминалист. 2010. № 4. С. 28-30. – 0,3 п.л.

13. Подкатилина М. Л. Современное состояние и перспективы развития лингвистической экспертизы по делам об экстремизме // Сучасні наукові парадигми мови, літератури, юридичної лінгвістики та документознавства: матеріали II Міжнар. студ. наук.-практ. конф., 12 травн. 2011 р. Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка. С. 41-43. – 0,2 п.л.

14. Подкатилина М. Л. Экспертное исследование граффити экстремистской направленности // Традиции и новации в системе современного российского права. Сборник тезисов. М., 2011. С. 568-570. – 0,2 п.л.

15. Подкатилина М. Л. Граффити как источник криминалистически значимой информации // Юридическая панорама. 2011. № 18-19. С. 35-38. – 0,3 п.л.

16. Подкатилина М. Л. Формулирование вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине: Материалы международной научно-практической конференции в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине», 25-26 марта 2011: в 2-х томах / отв. ред. И.М. Комаров. Белгород: БГУ. 2011. Т.2. С. 104-108. – 0,3 п.л.

17. Подкатилина М. Л. О судебных экспертизах, назначаемых по делам о словесном экстремизме // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: Сб. матер. Всерос. научн.-практ. конф.: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2011. Ч.3. С. 301-307. – 0,4 п.л.

18. Подкатилина М. Л. Оценка заключения эксперта при расследовании преступлений экстремистской направленности // Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы : материалы Междунар. научн.-практ. конф., посвящ. 35-летию со дня образования кафедры криминалистики Акад. МВД Респ. Беларусь (Минск, 3 июня 2011 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: Н.И. Порубов [и др.]. Минск: Акад. МВД, 2011. С. 176-178. – 0,3 п.л.

19. Подкатилина М. Л. Типичные экспертные ошибки и их причины при производстве экспертиз по делам о словесном экстремизме // Материалы Круглого стола «Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление,

предупреждение» (МГЮА, г. Москва, 26 января 2012г.). М.: Проспект, 2012. С. 112-115. – 0,3 п.л.

20. Подкатилина М. Л. Возможности применения специальных знаний при проверке сообщения о преступлении экстремистской направленности // Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе: Научные труды Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Игнатова А.Н.; Институт экономики и права (филиал) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. Симферополь: Крымучпедгиз, 2012. С. 512-515. – 0,3 п.л.

21. Подкатилина М. Л. О новом виде лингвистической экспертизы // Сучасні наукові парадигми мови, літератури, юридичної лінгвістики та документознавства: матеріали III міжнар. студ. наук.-практ. конф., м. Луганськ, 26 квітн. 2012 р.; МВС України, Луган. РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2012. С. 43-45. – 0,2 п.л.

¹ Литвинов Н.Д. Литература и террор. Монография / Н.Д. Литвинов, А.Н. Литвинова; Общенац. центр «Антитеррор»; Новосибирск. 2007. С. 2.

² Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия».

³ Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minjust.ru/nko/fedspisok> (дата обращения: 18.12.2012).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

⁵ См., например: Галяшина Е.И. Методологические основы судебного речеведения: дисс. ... докт. филол. наук. М., 2002.

⁶ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031003 судебная экспертиза (квалификация (степень) «специалист») (в ред. [приказа](#) Минобрнауки РФ от 31.05.2011 № 1975).

⁷ Галяшина Е.И. Современное состояние и актуальные проблемы судебной лингвистической экспертизы в России и за рубежом // «Российское право в Интернете». 2008. № 3. URL: <http://rpi.msal.ru/prints/200803galyashina.html> (дата обращения: 10.04.2012).